

АЕЛИТА КОВАРСКА

Цветы оптом

КОРОТКОМЕТРАЖНЫЕ РАССКАЗЫ

Aelita Kowarska

Цветы оптом.

Короткометражные рассказы

«Издательские решения»

Kowarska A.

Цветы оптом. Короткометражные рассказы / А. Kowarska —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933733-7

Короткометражные рассказы — жанр, родившийся у автора спонтанно, из желания предложить некоторые «подсмотренные» в жизни ситуации для короткометражных фильмов, поэтому стиль немного напоминает манеру написания сценариев. Автор не претендует на литературную серьезность — это всего лишь эмоциональные зарисовки.

ISBN 978-5-44-933733-7

© Kowarska A.
© Издательские решения

Содержание

Мартин, стоять!	7
Понедельник всё расставит по местам	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Цветы оптом

Короткометражные рассказы

Aelita Kowarska

© Aelita Kowarska, 2018

ISBN 978-5-4493-3733-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Понимаете, в чем дело,
моя милая подруга,
Вам хотелось бы, конечно,
звёзды с неба и любовь?
Ничего тут не поделать —
мы совсем не друг для друга,
так что поиск идеала
Вам начать придётся вновь.

Понимаете, в чём дело,
дорогая моя дама,
в жизни всё неоднозначно,
даже лето и зима.
Так что мне, увы, придётся
попросить Вас очень прямо,
чтобы далее по жизни
разбирались Вы сама.

Понимаете, в чем дело,
bella mia signorita,
неужели Вам не ясно —
мы друг другу не нужны.
Не стучитесь Вы в те двери,
что давно уже закрыты,
а немного обернитесь —
там и вовсе нет стены!

Понимаете, в чём дело,
уважаемая леди,
даже самой темной ночью
есть мечта о свете дня!
Не печальтесь, улыбнитесь,
я смотрю, Вам грустно очень.
Что ж... под осень Вашей жизни

Вы простите и меня.
2013—2018

Мартин, стоять!

– Мартин, стоять! Стоять, Мартин!! Стой, кому говорят!...

За весёлым ретривером быстрым шагом идёт, почти бежит, высокий мужчина, но Мартин бежит быстрее и с размаху почти прыгает на элегантную девушку в светлом костюме, которая, очевидно, гуляла по этому парку.

А в парке озеро. И Мартин уже в нём выкупался. Поэтому светлый костюм девушки уже не светлый, а в мокрых грязных пятнах от больших лап Мартина и его шерсти, которая до купания была светло-золотистой, а сейчас бурая снизу, в ней и песок, и чего только нет.

– Эх, Мартин, да что же ты, а ещё хотел тебя на выставку вести! – мужчина чуть запыхался, взволнован, ищет слова оправдания и извинения.

Однако девушка совсем не расстроена, она, по-видимому, даже рада и играет с Мартином и чешет его за ухом, вот-вот и они вместе побегут обратно в озеро, какая-то необычная любовь с первого взгляда. Или? Как это у собак? С первого нюха.

– Простите, пожалуйста, я виноват, не прицепил его, он обычно очень слушается, ему почти год, и он обучен всем командам, тем более «стоять». Чем я могу помочь? Я должен заплатить за химчистку?

– Нет-нет, что Вы, я всё отстираю, – девушка продолжает гладить Мартина и поднимает на мужчину свои глаза, цвета льда на реке, но четко очерченные темно-серым ободком, редкого цвета глаза смотрят на него – как будто она принцесса из северной сказки из далекого детства.

– У меня был такой же пёс, – продолжает северная принцесса, – был, но умер, заболел и умер, два года назад. Мы его обожали.

– Мы? – мужчина чувствует, что можно продолжить разговор, – «мы» это кто?

– Ой, я по привычке говорю это «мы», – она усмехнулась. Мы – это я и мой бывший муж, мы разошлись, когда собака умерла, это единственное, что нас сдерживало вместе, как оказалось. Наверное, заведу снова когда-нибудь, но поменьше, чем Ваш Мартин и наш Рикки был. С большой сама не справлюсь.

– Вашего звали Рикки? – надо же как-то продолжить беседу, чтобы остаться в сказке. Он ещё не посмотрелся в эти ледяные глаза. – Можно мне Вас проводить, помочь?

– Можно, конечно, здесь недалеко, я просто гуляла, а можно мне Мартина повести?

Девушка улыбается, а Мартин слушается её, и, виновато поглядывая на своего хозяина, идет рядом абсолютно счастливый.

– Мда, – подумал мужчина, – если бы моя жена так любила Мартина, то, наверное, проблем сейчас было бы меньше. Или больше? Он бы тогда не шёл рядом с принцессой из северной сказки, это точно. Ну что ж, вот они подходят уже к её дому. Сказка продолжается.

Квартира у принцессы оказалась под стать ей самой, очень небольшая и очень светлая, даже просто пол необычного оттенка – вперемешку серые половицы и «под джинсовую ткань», стены светлые, в гостиной почти нет мебели, там пианола и мольберт.

– Вы рисуете?

Она достает чашечки из тонкого фарфора, Мартин разлежся в коридоре, кофе уже зашипел в гейзере, на столе появляются конфеты, в праздничных обертках, салфетки – «файв о'клок» во дворце северной принцессы, так сюрпризно в его хмурой жизни, где самым светлым пятном был этот ретривер, которого неожиданно отдала им с женой дочь, умчавшаяся не куда либо, а аж в далёкую Бразилию, со своим новым бойфрендом, предварительно окончательно вымотав родителям нервы.

Особенно жене, которая переживала, наверное, больше всех, просиживала у телефона, выучила скайп и уже собиралась лететь за океан за дочкой вслед.

По иронии судьбы, щенка дочери подарил её бывший ухажер, точнее даже жених, которого она оставила также стремительно, как влюбилась в темнокожего иностранца, и которого они с женой почти уже успели принять как будущего зятя. Ситуация тогда сложилась более, чем деликатная. Вот и пришлось собакой заниматься ему самому, что, конечно, отвлекло от переживаний по поводу дочери, в которые жена была погружена полностью дни и ночи напролет.

– Да, рисую, стихи пишу, и даже какие-то песенки сочиняю, – цепочку его невеселых размышлений прерывает ответ смеющейся северной принцессы. Она наливает ему кофе, сама стоит, прислонившись напротив к топу кухни, улыбаясь, и рассказывает дальше. – Мой муж строитель, и мы начинали вместе, он строитель, а я художница, дизайнер, но потом один объект не пошел, другой, так бывает, всё разом, знаете наверное?

Ему-то не знать... Он слушает северную принцессу, а самому кажется, что всё это не с ним происходит, как будто во сне.

– И вот в один прекрасный момент что-то надломилось, он работать как прежде больше не хотел, а я без него – тоже, и вдруг мужу контракт предложили за границей, он и уехал, три года как там. Рикки уже потом умер, но муж не приехал, когда он болел. Написал, что контракт продлили. Наверное, женщина там у него, я не знаю, мне давно не интересно. Как не приехал помочь с Рикки, так и не интересно. Он приехал только бумаги подписать, чтобы разменять квартиру. И я переехала сюда, – принцесса оживает, – видите, какую светлую сделала? Эта кухня, светло-салатовая, почти ментоловая, с белым и патиной, гостиная в голубых тонах и хром, а спальня у меня совсем как у Барби.

Она смеется, ледяные глаза сияют лунными лучиками, хотя за окошком солнечный теплый день.

– Пойдемте, спальню покажу, – она приглашает мужчину в комнату за дверью с узорчатым матовым стеклом. Там спальня, действительно «как у Барби», или даже нежнее – караме-

левая, светло-розовая, светло-светлая, светло-чистая, как румянец на её лице, и ковер, ледяного цвета, как её глаза.

Они совсем близко, у неё аромат каких-то дорогих духов, модный, тоже светлый и ледяной. Он обнимает её, прижимает к себе. Будь, что будет, северная принцесса, ему хочется остаться в этой сказке навсегда, и пить кофе по утрам из тонких чашечек, слушать её песни, и Мартин будет счастлив с ними...

Неожиданно он открывает глаза.

– Мартин, стоять! Стоять Мартин!! Стой, кому говорят!...

Мартин, веселый, мокрый, только что искупавшийся в озере годовалый золотистый ретривер, испуганно останавливается буквально в двух шагах от девушки, одетой в элегантный светлый костюм, которая быстрым шагом идет по дорожкам парка.

– Молодец, Мартин, молодец, – высокий мужчина, чуть запыхавшись, уже подошёл к остановившемуся псу и хвалит и гладит его, а сам смотрит на девушку – она как раз идет мимо.

Девушка посмотрела на него и на Мартина, мельком, отвела глаза и продолжает идти дальше.

– Какие удивительные глаза, – подумал мужчина, продолжая поглаживать свою собаку за ухом. – Ледяные, с серым ободком, как у северной принцессы...

Он долго смотрит вслед девушке, словно пытается что-то вспомнить, но потом всё-таки поворачивается к псу: «Эх, Мартин, Мартин... Хороший, конечно, у тебя вкус, но пойдём-ка с тобой сейчас домой, лапы мыть».

Понедельник всё расставит по местам

Она выбегает быстрым шагом из проходной, влетает на заднее сиденье такси, подтверждает водителю адрес. На окраину города отсюда около получаса быстрой ночной езды по душной и влажной позднеавгустовской столице. Хотя под утро уже и прохладно... Но утро будет только через шесть часов, шесть часов на другой планете и в другой вселенной, шесть часов сумасшедшего секса и пьянящей тишины в сигаретном дыму, шесть часов в неделю её личного счастья, которое длится в таком режиме вот уже третий месяц, почти всё лето, начиная с конца мая.

А в конце мая ей на почту «опустилось» письмо. О том, что на одном из сайтов знакомств её давно не было видно, и пора обновить фото.

– Фото? – судорожно мелькнуло у неё. – Я не убрала ещё где-то свои фотографии??

И она бросилась вспоминать пароль, хотя чего вспоминать, на всех этих чатах он был один и тот же, дата её свадьбы и дата развода, 12 цифр, десять лет и одно предательство.

Она сказала мужу: «Уходи».

А он посмотрел на неё, вдрызг расстроенную, разбитую изнутри и выцветшую от отчаяния снаружи, но нежелающую менять свою жизнь и точку зрения из-за случившихся проблем, в которых, конечно она же и была виновата со своим несносным характером, и ответил: «Уходи ты».

Так и расстались. Она уехала к маме, захватив ноут-бук и чемодан с личными вещами, залегла на дно и стала ждать ответа от всех, кому разослала свои резюме, а чтобы не сойти с ума от воспоминаний, зарегистрировалась на разных сайтах знакомств и вела разговоры с мужчинами. О себе, о них, о жизни, обо всём, но только не о работе.

Как заходил разговор о работе, и кто-нибудь спрашивал, где работает респонденточка и сколько получает, этот человек летел в бан навсегда. Врать она не хотела, жаловаться тоже, а признаться, что в одночасье, из-за сорванного дизайнерского контракта потеряла всё, и все свои накопления, будучи вынужденной компенсировать неустойку, и мужа, который объявил её виноватой во всем, хотя дело-то было общее, ну а в его лице – и единственного друга, и очень любимого мужчину, и, как ей тогда казалось – единомышленника?

Но единомышленник отказался признать, что ошибка была совместная, а она не хотела спорить. Она так устала за этот проект, за срыв сроков рабочими, за покрывающего их прораба, за некачественные поставки, ну всё там сконцентрировалось в одном месте, вот с детства ей в этом районе города не везло, то кошелек потеряет, то ещё какие-то напасти, так и сейчас, за каждую полученную от клиента копейку по этому договору она оставляла расписку и отвечала за любой промах.

Может быть, не надо было брать этот объект? Может быть... Но решение-то принимали двое. И она подписалась под договором. А когда в ноябре оказалось, что директор производ-

ства по шкафам пустился в бега, забрав все авансы, и надо перезаказать мебель за свой счет и поставить её к Новому Году, а муж и пальцем о палец ударить не хочет, чтобы хоть как-то помочь ей решить проблему, она сняла со счета все свои сбережения, именно свои, ещё досвадебные, переказала шкафы сама, закрыла контракт приемным актом и... ушла от мужа.

Развелись они моментально. Никаких претензий с её стороны. Муж остался в своей квартире, она вернулась к маме – как замуж выходила, такая и вернулась. Убитая, подкошенная, но не сломленная. Выслала повсюду CV, обзвонила всех, кого знала, старалась никуда не выходить, кроме как за картошкой и молоком – все же знали их как пару, чтобы поменьше вопросов. И тот самый Новый Год с мамой встретила. И свой день рождения, и восьмое марта...

На восьмое марта её поздравили мужчины с сайтов знакомств. Виртуальными цветами. Виртуальным шампанским и тортами. Она виртуально задула свечи. И выслала им виртуальные поцелуи. Она не встречалась ни с кем. Потому что всех в итоге интересовало, кем она работает. Обманывать не хотелось, а отвечать было ниже пояса.

Так и шли месяцы, как вдруг в середине того лета, что после того Нового Года, ей звонит подруга с телевидения и говорит: «Слушай, мы ведущую ищем в программу, тема твоя, график ненормальный, неделю живешь в студии и с киногруппой, снимаем четыре выпуска, потом три недели изучаешь материал, потом неделю в студии. Ты как? Идешь на пробы?»

И она пошла. Вдруг взяла и пошла, это был последний шанс и единственный, и она была на пробах как на сцене театра, как в молодости она была, яркая, высокая, прическу сделала, глаза накрасила, очки, чтобы вид поумнее, туфли на шпильках, красивые... и её взяли.

За первые полгода она рассчиталась с долгами, потом лечила маму, потом они переехали в местечко получше, неделя +3 недели + неделя +3 недели... Её стали узнавать на улицах, подходить в кафе, просить автограф. Иногда она вспоминала мужа, ей даже хотелось, чтобы он ненадолго оказался рядом, потом она вспоминала про деньги, и что их снова надо будет делить и выяснять, кто что куда потратил. И, разом погрузнев, старалась больше не вспоминать.

А мужчин так и не было. Сайты она закрыла сразу же, флиртовать на работе ей не хотелось, хотелось навесить замОк на дверцу в личную жизнь, да только не было таковой у неё, и замКА и не потребовалось. Нет личной жизни, нет дверцы в неё, не надо и замКА.

А тут и снова весна и месяц май. И это сообщение приходит, что на каком-то сайте она анкету не удалила. Ой, а там же действительно её фотографии, и надо вспомнить пароль и срочно убрать все фото. Набирает, убирает фотографии все, а пока удаляет – вспоминает то время, смотрит почту, вечные вопросы: рост, вес, замужем, дети... Уже пора и анкету-то саму удалить, а воспоминания затянули. Как же ТО время отличается от ЭТОГО. И она другая. Резкая она какая-то стала, прямолинейная, с мнением – наверное, это и называется «сильная». А она не сильная. Она в вечном сражении сейчас. За своё решение три года назад.

И вот она так сидит, вино у нее не итальянское в бокале, а болгарское, из смеси мавруда и памида вино, тринадцать градусов, зрелое, сладкое, но сухое. Прямо как она сама. Вкусное

вино... любит она вроде бы просто, но чтобы и вкусно, сигарета длинная, только длинные сигареты она курит, и вино любит это, и поразмышлять. Как вдруг письмо в почту на сайт, кто-то в онлайн пишет ей одно слово всего: «Приезжай». Потом добавил: «Если хочешь, конечно».

Кто такой? Анкета зарегистрирована только что, возраст средний, указано «без пары». А фотографии нет. Без пары и без фотографии.

– Фото мне пришлите, пожалуйста, – пишет она в ответ.

– Фото нет, я недавно ушел от жены, нет ещё фото.

– К кому же я поеду? К мужчине без фотографии?

– Так и у Вас фото нет.

– Точно нет. Только что убрала.

– Почему?

– Долгая история.

– Приезжай, расскажешь.

– А если не расскажу?

– Приезжай, помолчим.

Он ещё что-то пишет, а она знает уже, что будет делать. Смотрит на себя в зеркало, суббота, как раз выходные три недели, иногда она появляется в свете, иногда интервью, фотосъемки, а сегодня домашняя, без косметики, в старых джинсах. Берет немного денег, оставляет маме адрес и телефон, куда едет, из прически только хвост и зонт. Вот так и поехала.

И приехала к своему счастью. Так ей казалось. Сразу как-то понравилось всё, мастерская его друга-художника, в полуразваленном детсадишке, история, похожая на правду, о том, что серьезный конфликт с женой, всё как-то похоже, что и у нее случилось, а мужчин все три года у неё не было, почти забыла как это. И больше всего боялась, что он её узнает. Что из программы с телевидения. Но он не смотрит телевизор. Жена у него смотрела всё подряд, из женского. А он читать любит, да и вообще, совсем другое у него в голове. Всю неделю на работе. А по субботам теперь она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.